

Годъ I.

Суббота 5 Августа 1906 года.

№ 161

СЪВЕРНЯЯ ЗЕМЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (съ доставкой и пересыпкой):
на полгода 2 руб. 10 коп., на 3 мѣс. 1 руб. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп.
За пересыпку адреса 20 коп.

Телефонъ конторы и редакціи № 158

Редакція

(Московская улица, д.

Я. Я. Юшица), от-

ежедневно, кроме

дня праздниковъ, съ 12

до 2 ч. дня.

Такса за объявленія:
текста 15 коп., въ позади 8 коп.,
за строку 10 коп., за каждый разъ
свыше 5 платятъ по соглашению

авторовъ: мелкія рукописи
и стихотворенія редакціи не возвращаются.

→ Выходи въ Вологду ежедневно, кромъ дней послѣ праздничныхъ. ←

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

КРОНБЕРГ. Король Эдуард отбыл в Манчестер.

МОСКВА. В Бутырской тюрьме политические пронесли флаги в память недовольства содержания в тюремной больнице и потребовали перевести их в камеры со здоровыми. В результате исполнения требований стали громить больницу. Вызванный полукругом стряпчий, 2 убитых и около 10 раненых.

Обзор печати

Рубль, произнесенный новым главноуправляемым землемейщиком и землеустройством, ходил Васильчиковым в производстве, ходил и не особенно благоприятно для князя. В рядах есть необходимы в нашу выкота земельного избирательства; но мало нового по существу. Его заявление о наделении крестьян землей при сохранении частного земельщика (крупного, среднего и мелкого) обнаруживает, как мало знаком князь с аграрными вопросами и как близки ему интересы землевладельцев.

Программа князя, говорит: «Своб. Жизнь»: «старается найти какую-то среднюю линию между теми, «незадуманными» основами, на которых покоялся земельный политика Гурко-Стишинского, и принципами, выставленными Государственной Думой». Она мечтает о земельном праве, из которого установится «составское солидарное существование хозяйств», крупных, средних и мелких, т. е. где ярмарка спокойных за свою собственность, подпунктом мирно будет существовать до конца своего участия крестьянинъ. Осуществимо ли это «счастье» — для настороженного вопроса, во «Врио. Рб», наше составляет волю, что «врио. Рб» не готовы ухватиться за программу, примером, готовы ухватиться за программу князя, ибо только существует, каким путем привести ее в жизнь? Безспорно, говорят, они, аграрная программа князя Васильчикова, широка; безспорно также она проникнута благожелательностью. Но на докладе согласились, что, за временные отступления законодательной деятельности, т. е. за распоряжение Государственной Думы, она при всей ее благонадежности и осуществимости представляет собой же утопической, какой представляется генерал-инженер армии.

«Аграрная программа князя Васильчикова, будущий бюрократический, распределительный, если пожелать, может провести свою реформу, остановится перед отсутствием законодательного учреждения т. д. Государственной Думы».

Что же касается благожелательности нового министра, то в ней нельзя сомневаться, но сомневаются, что пароль, то есть благожелательности перестанет быть, надеется добить себя землю сам. А «мужик», быть, что бы, встремится штурмом в башню, какая башня, коломы, ее оттуда не выбьешь.

Городская хроника

* Выборский возваны широко распространяются по всему вологодскому уезду. На дачах

они были расклеены на телеграфных столбах по всему тракту, идущему из Вологды. По московскому тракту в некоторых деревнях возваны ночью разбрасывались в избитые окна, дверные щели и пр.

* На днях в Киринской вол. задержаны стражниками съявленными бывшими членами различных партий земской оппозиции У. Будучи доставлены в Вологду, они были переданы жандармскому управлению, которым и заключены в тюрьму. Полиция и жандармы вообще ревностно ищут «агитаторов», распространяющих возваны.

* Всех рабочих новых железнодорожных мастерских значительно увеличена заработка платы.

Из ограбивших «нынешний» местную фельдшерскую школу многие до сих пор не могут получить места. Среди таких лиц есть и стипендии земства. Многие «увядшие» земства вологодской губ., как известно, слышили по становлению о замещении фельдшерских вакансий исключительно фельдшерами. До сих пор приведение такого постановления затруднилось отсутствием достаточного числа кандидатов, почему так наз. «ротные фельдшера» продолжали свою службу. Не время ли теперь постановление проводить в жизнь постановлением о замещении фельдшерами, а не фельдшерами, курсы фельдшера обладают недостаточной практической подготовкой и с другой стороны, ротными фельдшерами не хватает времени подыскать себе занятий, то почему бы земству не позаботиться о присвоении своим кандидатам на определенный срок квалификации «практических занятий»?

Наше земство обязано бы письмом к населению, взимая съявитиновцев больше 3-х тысяч рублей в год, земельных повинностей, она должна передать, что вырабатывается новый правилъ об освобождении лиц, подлежащих отбыванию воинской повинности.

* Главное управление российского общества красного креста разославо возваны о сборе пожертвований в пользу голодающих в 134 уездах. В 90 уездах требуется немедленная помощь, а в остальных 40 уездах помощь должна быть предоставлена в ближайшее время.

* Завтра в вологодском благородном собрании состоится концерт, посвященный 80-летию Сергеевской типографии. На улице один из рабочих типографии «С. З.» был послан на почту для отправки посылки. На улице его остановил городовой. Затем произошел такой диалог:

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница. — А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

— Вижу что посыпаю, да что в ней?

— Завязь, типографской бумаги.

— Бумага тоже всякая бывает, — не унималася бледница.

— Ты что это чё несешь? — спрашивала бледница.

— А я тебе не сажусь, — отвечал рабочий.

